

НАЦ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

БЕСТ

ПЁТР
ХОМЯКОВ

КАТАСТРОФА- 2012

ВЫБОРЫ, КРИЗИС,
КРАХ ЭКОНОМИКИ

Национальный бестселлер

Петр Хомяков

Катастрофа-2012

«Алисторус»

2011

Хомяков П. М.

Катастрофа-2012 / П. М. Хомяков — «Алисторус»,
2011 — (Национальный бестселлер)

Катастрофа-2012 – пророческая «страшилка» или реалистичный прогноз? Почему нынешние кризисные тенденции чреваты гибелью как минимум трех четвертей населения планеты? Есть ли у русских как нации шанс на выживание в глобализованном мире? Что характерно для так называемых расовых отличий людей, и каково будущее «толерантного общества»? На эти и множество других вопросов без оглядки и «политкорректности» отвечает автор книги, философ и социолог, яростный публицист и политический эмигрант Петр Хомяков.

© Хомяков П. М., 2011

© Алисторус, 2011

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
1. Общий взгляд на глобальные проблемы	5
2. Кризис неустрашим. Разбор деталей	11
3. Без политкорректности. Главная проблема	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Петр Михайлович Хомяков

Катастрофа-2012: выборы, кризис, крах экономики

*Человек, почувствовавший ветер перемен, должен строить не щит
от ветра, а ветряную мельницу.*

Желающего Судьба ведет, сопротивляющегося – тащит.

Часть I

Российский «Титаник»

Глава 1

Глобальный цивилизационный кризис

1. Общий взгляд на глобальные проблемы

Итак, что же может ждать Россию в ближайшие десятилетия? Ответить на этот вопрос невозможно, если не рассматривать общий контекст развития ситуации в мире. Есть прекрасная фраза: «Нельзя прыгнуть вверх в падающем самолете». Смысл ее очевиден: в падающем самолете все, даже прыгающие вверх, в общем-то, падают.

Нет-нет, мы не хотим забегать вперед и рисовать грядущий конец света. Мы просто хотим лишний раз показать, что без рассмотрения глобальных проблем малопродуктивно рассматривать проблемы одной отдельно взятой страны.

Кстати, это в конце 1970-х годов поняли многие ответственные политики, бизнесмены и общественные деятели Запада, когда и появился сам этот термин «глобальные проблемы». Упомянутые деятели были отнюдь не альтруистами, просто они были умны и понимали, что будущее их стран и их большого бизнеса определяется отнюдь не только внутренней средой их собственных стран и корпораций, а процессами, гораздо более масштабными.

Итак, это понятие было введено в оборот в работах известного Римского клуба в конце 1970-х годов. Под «глобальными» понимались проблемы, так или иначе, прямо или опосредованно касающиеся всех стран мира. К этим проблемам были отнесены: экологическая, ресурсная, продовольственная, энергетическая, демографическая. Иногда как отдельная глобальная проблема выделялась проблема угрозы ядерной войны. А затем как глобальная стала рассматриваться проблема изменения климата Земли.

Следует отметить, что с самого начала существовали достаточно пессимистичные прогнозы относительно возможности решения этих проблем. Известные работы Д. Форрестера и Д. Медоуза, которые легли в основу выводов о так называемых «пределах роста», доказывали, что реальной альтернативой является прекращение роста производства и потребления в глобальном масштабе или системный кризис всей современной цивилизации.

Но что такое остановка роста, например, для нас, жителей России? Это отсутствие надежд на хотя бы гипотетическое улучшение уровня жизни. Живущие в коммуналке должны остаться там до скончания веков. Живущие под протекающей крышей – тоже.

Разумеется, такая перспектива не вдохновляла никого. И Форрестер с Медоузом это предвидели и предсказали кризис глобального масштаба при отказе от остановки роста производства и потребления.

Наступление кризиса прогнозировалось в пределах достаточно широкого временного диапазона начиная с 1995 года и заканчивая 2025 годом (заметим, кстати, что предсказание сроков наступления того или иного явления – самое трудное в прогнозировании). Однако наиболее вероятным представлялся интервал с 2008 по 2015 год.

Следует отметить, что пессимистичные выводы авторов «Пределов роста», в отличие от более поздних оптимистичных прогнозов, базировались на модельных расчетах. Можно много критиковать весьма упрощенные модели Форрестера и Медоуза, но авторы более поздних исследований глобальных проблем в обоснование своих выводов не представляли, как правило, вообще никаких расчетов. А тем более комплексных моделей, в которых в рамках одного программно-вычислительного комплекса во взаимной увязке исследовались бы экологические, ресурсные, демографические, социальные и экономические процессы.

Более чем поверхностно исследовались (если это вообще делалось после Форрестера и Медоуза) и процессы научно-технического развития.

У исследователей, занимавшихся глобальными проблемами, – к числу которых относится и автор – с самого начала появления этой научной темы создается впечатление, что под современными оптимистичными доктринами решения глобальных проблем типа доктрины устойчивого развития вообще нет никакого научного обоснования.

И эти «теории» являются просто перечнем благих деклараций, составленных в духе модной сейчас политкорректности.

Однако мы можем констатировать, что реальная жизнь подтверждает не эти благостные пожелания, а жесткие прогнозы Медоуза и Форрестера.

Так, например, прогноз авторов «Пределов роста» об устойчивой тенденции роста цен на энергоносители начиная с 2005 года полностью подтверждается (ниже мы подробно рассмотрим этот вопрос и разъясним некоторые неоднозначные моменты в данной проблеме).

Подтверждается также их тезис о том, что цивилизационная напряженность будет реализована в совершенно неизвестных в конце 1970-х годов формах. Что мы и видим сейчас, когда вместо достаточно предсказуемого и прозрачного противостояния двух мировых политических блоков мы наблюдаем с рациональной точки зрения необъяснимый всплеск неуправляемого, но вполне реального «международного терроризма», повсеместный рост межэтнических конфликтов и тому подобные явления.

Весьма недвусмысленно подтвердился и вывод авторов «Пределов роста» о том, что по мере роста перенаселенности Земли сама биосфера начнет генерировать заболевания, способные радикально сократить численность населения. При этом никакое улучшение медицины не способно будет остановить эту тенденцию.

Одно из «новых заболеваний» непременно вызовет глобальную пандемию. И чем позже, при более высокой плотности населения, это произойдет, тем кардинальнее будет вымирание.

В качестве иллюстрации этого тезиса можно было бы привести появление СПИДа, птичьего гриппа, лихорадки Эбола. Но не будем прибегать к этим слишком экстраординарным примерам. Ибо многие околomedicalные политически ангажированные публицисты оспаривают реальность того же СПИДа, например. Мы прекрасно понимаем мотивацию этих господ, но не будем вступать в полемику с ними. Для подтверждения нашего тезиса достаточно перечня самых обычных «бесспорных» болезней, у которых на наших глазах появляются все новые неизвестные модификации.

Тенденции роста заболеваемости по абсолютному большинству болезней, которые прямо или опосредованно грозят смертельным исходом (рак, сердечно-сосудистые заболевания, диабет, тяжелые нарушения психики, гепатиты В и С, и т. д. и т. п.), имеют следующий характер.

На всех континентах темпы роста заболеваемости этими болезнями в десятки и сотни раз превышают темпы роста населения. Если темпы роста последнего колеблются от нуля до нескольких процентов в год, то темпы роста заболеваемости диабетом или гепатитом, например, составляют десятки, а в некоторых случаях – сотни процентов. Это официальные данные Всемирной организации здравоохранения. Вполне доступные, в частности через Интернет.

Экстраполяция этих тенденций на ближайшее будущее позволяет сделать вывод, что вскоре абсолютное большинство населения всех без исключения регионов Земли будет «готово» к массовому вымиранию, в результате которого, в соответствии с прогнозами Форрестера и Медоуза, население Земли сократится в три-пять раз, а в наиболее жестком варианте – в семь раз.

Собственно, теоретическая возможность такого развития событий уже очевидна на примере Африки, где на шестьдесят – восемьдесят процентов ВИЧ-инфицированное население просто вымрет на эту величину от первой же эпидемии смертельной в данной ситуации оспы (впрочем, население той же Ботсваны, например, вымирает и без всякой оспы). Вероятность же вспышки оспы полностью исключать нельзя. Ибо штаммы оспы есть. Об их доступности можно много дискутировать, но это отдельная тема, обсуждение которой не может принципиально изменить выводы о правоте Форрестера и Медоуза.

Однако вернемся к нашему изложению.

Итак, можно утверждать, что проблемы глобальной нехватки ресурсов, ухудшения качества среды и перенаселенности Земли в целом остаются нерешенными.

И имеются только два варианта их разрешения. Первый – обоснованный авторами «Пределов роста». Он состоит в том, что сама биосфера выработает механизмы радикального (не менее чем в три с половиной раза) сокращения населения Земли. И тогда автоматически будет решена проблема перенаселенности, нехватки ресурсов, ухудшения качества среды.

Второй предполагает решение хотя бы части глобальных проблем на путях новой НТР. Решение хотя бы части глобальных проблем, в силу взаимосвязанности этих проблем, даст возможность в будущем решить их все.

При всей декларативности таких утверждений, проиллюстрируем их реальность на примере энергетической и отчасти ресурсной и экологической проблем.

Устойчивая тенденция к росту цен на энергоносители наилучшим образом свидетельствует об их растущем дефиците. Это, повторяем, наиболее яркая общеизвестная интегральная характеристика данного процесса. Хотя есть много других, более специфических, показателей, характеризующих этот дефицит.

Между тем, уже сейчас существуют, причем реально воплощенные, технологии, позволяющие существенно сократить потребление энергоресурсов без снижения выработки тепла и энергии.

Можно, с некоторой долей условности, сгруппировать их в следующие классы:

Первый: различные технологии, позволяющие, с одной стороны, использовать более низкосортное горючее (вплоть до бытового мусора), а с другой стороны, существенно, до шестидесяти – шестидесяти пяти процентов, повышать КПД энергоустановок.

Не всегда эти две тенденции с одинаковой результативностью воплощаются в одних и тех же изделиях. Но порознь они давно реализованы. Например, в энергоустановках с т. н. «кипящим слоем», где достигается КПД гораздо выше традиционных тридцати – тридцати пяти процентов.

Имеются и менее известные, однако уже работающие так называемые «газогидратные» турбины, «турбины Полетавкина» и другие аналогичные установки.

Очевидно, что общая тенденция радикального, на десятки процентов, повышения КПД и возможность использования низкосортного горючего, помимо решения энергетической проблемы (рост выработки энергии при неизменности затрат энергоносителей), одновременно

способствует смягчению экологической проблемы, что осуществляется уменьшением выбросов на единицу выработанной энергии, а также возможностью более полной утилизации горючих бытовых отходов при использовании низкосортного горючего.

Второй: использование при теплообеспечении установок, построенных в соответствии с принципом так называемых «тепловых насосов». Этот принцип был запатентован еще в 1930-х годах известным советским изобретателем П.К. Ощепковым.

Описание этого принципа слишком сложно, и формат данной книги не позволяет нам привести его. Скажем лишь, что расход энергии при сохранении исходного уровня теплообеспечения сокращается как минимум в два раза. В более сложных вариантах реализации – в три, пять и даже семь раз.

Соответствующие установки созданы и работают уже более семи лет. В частности в котельной НПО им. Лавочкина. Экономия горючего в этой обслуживающей один микрорайон котельной оценивается примерно в один миллион рублей в месяц в ценах 2003 года.

Кстати, себестоимость тепла на этих установках в тридцать тысяч раз ниже традиционных аналогов.

Напомним, что около шестидесяти процентов энергии в России тратится на теплообеспечение. И экономия этих расходов хотя бы в два раза сразу решает энергетическую проблему, по крайней мере, в масштабах нашей страны, а также Украины, Белоруссии, стран Северной и Центральной Европы.

Разумеется, в рамках подобного решения энергетической проблемы сразу автоматически смягчается и экологическая проблема, в соответствии с механизмами, о которых мы писали выше.

Помимо перечисленных реально работающих и готовых к **немедленному** широчайшему тиражированию технологий, можно было бы упомянуть и другие, менее разработанные технически, но физически вполне реализуемые масштабные энергетические проекты.

Не желая превращать наш материал в научно-популярную статью узкой направленности, заметим лишь, что большим энтузиастом подобных проектов был президент США Д. Картер, которого никак нельзя отнести к бесплодным мечтателям.

Но, повторим, эти пока не воплощенные технически замыслы не меняют общей оценки ситуации, которая сводится к тому, что решить энергетическую проблему можно **немедленно**. При этом существенно смягчается и экологическая проблема, и отчасти ресурсная. Ибо дефицит многих видов сырья – мнимый. Многие широко распространенные в земной коре элементы сейчас просто нельзя извлекать в силу высокой энергоемкости соответствующих процессов. Поэтому их добывают только из наиболее приемлемых с энергетической точки зрения видов сырья.

Например, алюминий добывают из бокситов и, подсчитывая мировые запасы бокситов, делают выводы об их скором исчерпании.

Но говорить об исчерпании алюминиевого сырья на Земле при том, что земная кора на семь процентов состоит из алюминия, с научной точки зрения просто некорректно. При решении энергетической проблемы дефицит алюминия на Земле не наступит никогда.

Повторим, грязь у нас под ногами на семь, а то и на десять процентов состоит из алюминия.

И это относится к очень многим видам сырья. Будет в достатке энергия, и никакого дефицита не будет.

Надеемся, что приведенными примерами мы если не доказали, то хотя бы убедительно продемонстрировали технические возможности **немедленного** решения многих глобальных проблем. Немедленного – не устанем повторять это многократно.

В этом месте предвидим возмущенный вопрос читателя: почему эти решения не реализуются?!

Ответ очевиден. Если объективно существующие возможности не реализуются, то причиной тому субъективный фактор.

В случае с энергетическими проблемами этот фактор известен. Это могущественное топливно-энергетическое лобби, которое более чем влиятельно и в мировом масштабе, и в масштабе отдельных стран. В России – особенно.

Другим субъективным фактором, сдерживающим реализацию кардинального решения ряда глобальных проблем, является **принципиальная невосприимчивость** бюрократических структур как государственного управления, так и управления крупнейших ТНК к внедрению инноваций.

Эта опасная тенденция видна многим аналитикам. Так, на нее обращалось внимание в «Докладе президенту» Комиссии по конкурентоспособности при Конгрессе США еще в 1992 году.

Кстати, великолепным примером отторжения прорывных решений современным обществом является судьба упомянутого экс-президента США Джимми Картера. Существует вполне обоснованная и правдоподобная версия, что крах его политической карьеры был организован топливно-энергетическим лобби. Ибо попытки Картера бросить всю мощь США на создание «новой энергетики» было этому лобби не по душе.

Тем не менее, теоретически эти субъективные ограничения преодолимы. Такая возможность может быть реализована при условии максимально широкого внедрения гибких систем управления, восприимчивых к инновациям. В этом нет никакой экзотики. Гибкие организационные структуры стали повседневной практикой современного менеджмента.

Однако такие структуры для преодоления глобального кризиса должны стать **повсеместными**. Не только в производстве или экономике вообще, но **и в управлении государством**.

Следует помнить, что альтернативой этому будет являться решение глобальных проблем путем многократного сокращения населения в процессе глобальных пандемий, системных техногенных катастроф каскадного характера и неуправляемых спонтанных социальных конфликтов в соответствии с прогнозами авторов «Пределов роста».

Написав эту фразу, автор поразился ее спокойствию и академичности. И это оправдано. Но для обычного читателя, которого мог обмануть наш спокойный тон изложения этих далеких от спокойствия тем, все же напомним, что означает эта фраза.

Это означает пандемии, не описанные ни в одном романе ужасов. Это означает тотальный кризис всех систем жизнеобеспечения. Это означает войну всех против всех.

И в результате – преждевременная гибель большинства населения Земли. Большинство. Как минимум **трех из четырех человек**. А может быть, и шести из семи.

И все это начнется исподволь, с досадного непрекращающегося повышения цен на бензин, например. Все как в фильмах Хичкока. Скрип половицы в дальней комнате, хлопок двери, крик ночной птицы за окном. В сущности, вяло, скучновато, обыденно. Но от этого не менее страшно.

Допустим, читателя в этом месте «проняло». Но, внимательно ознакомившись с этим материалом, он успокоится. Хитрый автор, де, убедительно продемонстрировал простые технические решения упомянутых проблем. И ничего ужасного, очевидно, не будет.

Разве не так?

Да, читатель, а вы – романтик-идеалист. Вдумайтесь, что означает, например, внедрение гибких систем управления в государственных структурах? Это означает отказ от пресловутой «вертикали власти». Пойдет ли на это Кремль, например?

Вопрос риторический. Никогда. С сокращением населения страны в семь раз согласится, но от своей любимой трижды проклятой «вертикали власти» не откажется.

Кстати, Кремль не только соглашается с вымиранием населения. Он к этому активно готовится, всячески стимулируя миграцию. Русские передохнут, их место, по мысли Кремля, займут кавказцы, азиаты, негры. И «многонациональная Россия» будет стоять в веках. Правда, без русских, но зато с все той же элитой во главе.

Наивные, они думают, что кавказцы, китайцы и негры оставят их у власти. Но это не так. Не испытывающие никакого пиетета к стране, являющейся для них лишь источником доходов, а отнюдь не местом вложения сил, средств и души, они и власть там поставят свою – кавказскую, негритянскую, китайскую. А московско-питерскую «элиту» вышвырнут пинком под зад из этой «России без русских».

Впрочем, мы поговорим об этом сценарии чуть позже.

А как вы считаете, читатель, будут ли в восторге нефтяные шейхи, представитель нефтяного бизнеса Буш и все тот же наш Кремль, подмявший под себя все нефтяные компании страны, от внедрения новых технологий в энергетику?

Вопрос опять риторический.

А воротилы медицинского и фармацевтического бизнеса будут ли в восторге от новых технологий, позволяющих быстро и дешево лечить почти все хронические болезни?

И снова риторический вопрос.

Поэтому, читатель, и ничего подобного и не внедряется. Примеры чему мы приводили выше. И можем приводить буквально бесконечно. Поэтому никогда не будут созданы условия для настоящего полноценного прогресса в рамках нынешней социально-политической и экономической модели.

Сменить модель?

Но это революция. Поистине мировая революция. Ибо **ни одна из ныне существующих политических моделей не адекватна решению глобальных проблем** (о чем мы еще поговорим ниже гораздо подробнее).

А в такой тотальной мировой революции погибнут все те же три четверти мирового населения. Если не больше. Представьте себе нашу Гражданскую войну, но ведущуюся с применением всего современного оружия. И вы увидите, что в такой войне действительно выживет дай бог лишь каждый четвертый.

Так что прогнозы Форрестера и Медоуза реализуются.

Что так, что этак.

Но было бы неправильно сводить все к авторам «Пределов роста». В прогнозе конца света именно в районе 2012–2014 годов поразительно единодушно оказалась христианская Библия, аналитики Римского клуба, авторы календаря майя и многие, многие другие менее известные предсказатели.

«Многозначительное совпадение результатов, полученных различными методами», – скажет академичный прогнозист.

«Мистическое подтверждение правоты всех этих предсказаний», – скажет человек иного склада ума.

А простой обыватель, забыв о том, что он сам находится под угрозой, потребует смачных подробностей и посетует на излишнее спокойствие автора.

Успокоим своего нетерпеливого читателя. Ужасики будут, но несколько позднее. А пока прокомментируем еще один момент, который, возможно, вызовет вопросы. А именно, отчего так спокоен сам автор, говоря о таких ужасах.

И в оправдание нашего спокойствия пока заметим, что это конец «их» света.
Света, которого лично автору ничуть не жаль.
Впрочем, об этом чуть позже.

2. Кризис неустрашим. Разбор деталей

Выше мы пообещали, что рассмотрим и обоснуем наши выводы о глобальном кризисе нынешней цивилизации более подробно. Это вполне логично: слишком сильные выводы, и слишком важны они для обоснования прогнозов о судьбе России. Такие выводы вот так сразу на веру не примешь. Даже подготовленному и эрудированному читателю поверить в такие «ужасы» будет нелегко.

Что ж, обоснуем, разберем, разъясним.

Итак, к глобальным проблемам относятся экологическая, ресурсная, продовольственная, энергетическая, демографическая и проблема изменения климата Земли. Все они были, что называется, «на слуху» у мирового общественного мнения в конце 1970-х – начале 1980-х годов. А потом о них немного подзабыли. У человека неосведомленного могло даже сложиться впечатление, что они решены.

За исключением проблемы глобального изменения климата, которая в последние годы только обострилась. Причем настолько, что не замечать ее нельзя. Хотя желание не заметить у многих было. Так, например, известный патристический демагог Максим Калашников еще в 2005 году, когда климатические изменения на своей собственной шкуре уже чувствовали даже домохозяйки, писал, что это проблема выдуманная.

В сущности, вполне понятная реакция любого традиционалиста, каковыми по большому счету являются все представители и нынешней мировой элиты, и контрэлиты.

Они не умеют управлять в ситуации кризиса, не знают, что делать, и поэтому предпочитают наличие кризиса отрицать.

Для них предкризисное затишье конца XX века было просто подарком. И они поспешили объявить, что глобальный кризис оказался всего лишь очередной страшилкой, не более того.

Мы, как уже ясно читателю, так не считаем. И покажем, что все эти проблемы остались нерешенными. Более того, они, если сравнивать человечество с организмом, перешли из острой стадии (которая хотя и опасна, но излечима) в стадию хроническую. Частично компенсированную, но, увы, неизлечимую. Как и всякая хроническая болезнь, комплекс глобальных проблем будет лишь усугубляться, с неумолимостью парового катка толкая человечество к гибели.

Начнем наш обзор с проблем экологических, которые в свое время были поданы наиболее ярко.

Итак.

В конце 1970-х мир столкнулся с резким обострением экологического кризиса. Ведущие западные СМИ были заполнены фотографиями залитых нефтью пляжей, регулировщиков, стоящих в противогасах на перекрестках мегаполисов, сообщениями о смертельных случаях после купания в европейских или американских реках.

Всем вдруг стало сразу ясно, что производство сопровождается экологическими издержками. Занявшись оценкой этих издержек, исследователи очень быстро пришли к выводу, что тогдашний объем производства при тогдашних технологиях быстро приведет к такой деградации среды, которая сделает жизнь невозможной.

Самым пикантным в этой ситуации было то, что наиболее невыносимые условия для жизни создавались в самых развитых странах, где и была сконцентрирована львиная доля мирового производства.

Разумеется, элита этих стран, вернее ее наиболее дальновидная часть, инициировала соответствующие научные работы.

К чести первых исследователей этих проблем надо сказать, что они не пошли по линии наименьшего сопротивления и не выдали с ходу наиболее простой рецепт – перенести производство со всеми экологическими издержками из стран развитых в страны развивающиеся.

Нет, честные ученые попытались ответить на вопрос: а можно ли решить проблему в принципе, в масштабах всего земного шара? И ответили на этот вопрос отрицательно. Все возможные методы решения экологической проблемы, которые можно было предложить в 1970-х, в масштабах всей Земли были паллиативными.

Экологический кризис в первые десятилетия нового века был неизбежен. Вопрос стоял лишь в том, разразится ли этот кризис в начале 2000-х годов либо проявится к 2020–2025 году.

Намечались ли поиски прорывных решений?

Намечались. Но эти поиски показали следующее. Первое: результат может быть получен. Более того, он наверняка будет получен. Но, и это второе, он **не гарантирован к заданному сроку**. А значит, экологический кризис может разразиться до того, как будут найдены рецепты спасения.

И, наконец, третье: поиски прорывных решений потребуют колоссальной концентрации сил и средств на научные исследования. И эти средства а) надо было вложить развитым странам (ибо что возьмешь со стран слаборазвитых?) и б) невозможно собрать без резкого уменьшения финансирования военных, политических и социальных проектов.

Пойти на это мировая элита не могла по вполне понятным причинам. Вдумайтесь, читатель, ну какой вменяемый современный политик объявит об отказе от развития вооруженных сил? Да что там вооруженные силы! Принятие соответствующих моделей экономики и организации общества означало ни больше ни меньше отказ от «политики» в нынешнем понимании этого слова вообще.

И потом как в ситуации всеобщего противоборства начать разоружаться, например? Да тебя тогда просто сомнут оставшиеся более сильными соседи.

Короче, радикального решения экологической проблемы найдено не было. В этой ситуации возобладали «лагерная» линия поведения по принципу «умри ты сегодня, а я завтра».

Развитые страны начали переносить наиболее грязные базовые производства в страны менее развитые.

Разумеется, это сопровождалось целым рядом природоохранных и природовосстановительных мер в самих развитых странах. Но, повторим, **без переноса грязных производств экологическая проблема в развитых странах не была бы решена**.

Следует заметить, что подобная экономическая стратегия не была проста. Но, тем не менее, она не была и чемто совершенно экзотичным. Она вписалась в существующие политические, экономические и социальные модели. Более того, она коррелировала с некоторыми уже наметившимися тенденциями. И эти тенденции нашли в подобном образе действий свое подтверждение и оправдание.

А потом у западных элит «появился вкус» к такому образу действия. И из западных стран началось «бегство» уже любого производства, не только самого грязного.

Да, в 1970-х Рейн, например, был сточной канавой. А теперь он чист, и там водятся шестьдесят видов весьма ценных пород рыб, в том числе лососевых.

Но в 1980-х в ФРГ был дефицит трудовых ресурсов, а в начале 2000-х там было свыше пяти миллионов безработных. Впрочем, в самое последнее время безработица вроде пошла на спад. Но до сих пор остается весьма высокой, и ни о каком повторении ситуации дефицита трудовых ресурсов, как в 1980-х годах, не может быть и речи. Все логично. Нет производства – нет рабочих мест.

Так что решение экологических проблем далось Западу не задаром. Но и это тоже паллиатив.

Экологический кризис, подавленный в странах западных, назревает в странах, куда выводятся производства. И скоро станет ограничивать его уже там. И от этого никуда не деться.

Впрочем, экологические издержки стран и регионов бурного промышленного развития все равно на пике кризиса не оставят соседей без своего влияния. Вот, например, Китай наращивает промышленную мощь, не считаясь с экологическими ограничениями. А страдает от этого не только Харбин, но и Хабаровск с Благовещенском. Что было продемонстрировано совсем недавно, год назад, когда по Амуру плыло пятно ядовитых химикатов из Сунгари.

Так что глобальный экологический кризис отнюдь не предотвращен.

Он только отложен. И, если так можно сказать, «размазан» по всей Земле.

Далее целесообразно будет рассмотреть кризис ресурсный.

Его даже отложить не удалось. Это и немудрено: куда не переноси производство, но на единицу продукции изволь выложить строго определенное количество ресурсов (мы не рассматриваем сейчас изменение ситуации с помощью НТР, к которой нынешний мир, как мы показали выше, не готов организационно и политически).

О проблеме нехватки ресурсов можно много говорить, блистая эрудицией и подавляя читателя-непрофессионала массой таблиц. Мы не пойдем по этому порочному пути. Во-первых, потому, что такой подход считаем неуважением к читателю. Если знаешь что-то наверняка и в твоей собственной голове все ясно, то всегда можешь изложить это легко и просто.

Во-вторых, еще исследователи конца 1970-х годов наглядно показали с помощью модельных исследований, что от конкретных цифр запасов ресурсов мало что зависит на качественном уровне. Важны не столько исходные оценки мировых запасов нефти, например, сколько динамика их потребления и динамика прироста разведанных запасов.

В самом деле, специалистам мирового уровня трудно ошибиться в оценке запасов. И если, например, известнейший геолог, профессор В.М. Питерский утверждал в 1996 году, что при существующих темпах добычи в мире нефти хватит примерно на сорок лет (до 2036 года), то вряд ли его коллеги в России или за рубежом могли бы существенно оспорить эти оценки.

Кто-то сказал бы, что на тридцать лет, а кто-то – на пятьдесят лет. Качественно это картины не меняет.

А вот темпы добычи изменяются гораздо интенсивнее. И предсказать их гораздо труднее. Мало кто в середине 1990-х предсказывал экспоненциальный рост экономики Китая и Индии, которым надо все больше и больше нефти. Мало кто и в России в конце прошедшего века предсказывал возможность почти двукратного роста добычи нефти.

Вообще, в процессах ресурсопотребления именно изменения темпа этого потребления гораздо сильнее влияют на итоговый прогноз. Как показывают соответствующие уравнения, незначительные колебания темпа расходования ресурсов могут радикально, в разы, изменить время наступления ресурсного коллапса. Между тем, даже довольно значительное расхождение (разумеется, в рамках разумного) в оценках запасов ресурсов дает возможность говорить о приближении или отдалении времени их исчерпания не более чем на десять – пятнадцать лет (хотя для конкретных безответственных политиков срок в десять лет может оказаться критичным: в одном случае они успеют «закончить дела», в другом – их накроет волна кризиса).

Кстати, на ресурсную проблему существенно влияют изменения условий добычи и транспортировки. А эти условия только обостряются в процессе глобальных изменений климата.

Интересно все же, насколько бессистемно мыслит большинство так называемых «патристических интеллектуалов»! Так один из них критиковал автора за прогноз резкого падения добычи газа в России на основании того, что «запасов еще много». Кто бы спорил. Просто мы говорили не о запасах, а об условиях транспортировки, росте аварийности газопроводов, в процессе которого может сложиться ситуация, когда будут теряться десятки процентов добытого.

Кроме того, нами говорилось о том, что регионы стратегического резерва газовой отрасли России Ямал и Гыдан окажутся после 2012 года в таких условиях, что добыча там станет как минимум в два раза дороже расчетной.

А запасы-то есть. Но вот платить за газ (а следовательно, и за электроэнергию) придется как минимум в два раза дороже (на самом деле гораздо дороже). Вы к этому готовы, дорогой читатель? И как, по-вашему, такое изменение условий потребления того же газа будет кризисом или нет?

Вопросы риторические. Не надо представлять себе ресурсный кризис так, что вот сегодня некий ресурс физически есть, а завтра его уже физически нет. Повторяем, что все модели ресурсопотребления рисуют ситуацию иначе. А именно задолго до физического исчерпания ресурса начинается устойчивый рост цен на него. Он делается недоступным многим потребителям.

Но на фоне этих тенденций идут резкие колебания цен. За примерами далеко ходить не надо. Многократный (!) рост цен на нефть с 1998 по 2007 год никак не обусловлен радикальным исчерпанием запасов этого сырья. Просто на тенденцию неуклонного роста цен наложилась восходящая ветвь волны ценовых колебаний.

Сейчас может последовать и спад цен. Но потом они вновь поднимутся еще резче.

Любой хозяйственник скажет, что такие броски ненамного лучше физического исчезновения данного ресурса. Да что там хозяйственник, это очевидно из простых житейских аналогий. Что будет с вами, читатель, если вас то кормить досыта, то не давать ни крошки. Самый здоровый желудок не выдержит. Уж лучше голодная, но гарантированная диета.

Надеемся, из сказанного становится очевидным, что мир уже вступил в острую фазу ресурсного кризиса, которая хотя еще и не сопряжена с их физическим исчерпанием, но уже делает процесс ресурсопотребления все менее устойчивым и все менее предсказуемым и управляемым.

А в ближайшие три – пять лет эти тенденции только обострятся.

Ресурсная проблема имеет две ипостаси. Ресурсы бывают минерально-сырьевые (невозобновимые). О них мы только что сказали. Но есть и так называемые возобновимые ресурсы – вода, леса, почвы и т. п. В отсутствие экологического кризиса эти ресурсы можно эксплуатировать бесконечно. Срубленный лес вырастет снова, почва восстановит плодородие, вода в реке очистится.

Но, как мы показали выше, глобальный экологический кризис является реальностью. А в условиях кризиса возобновимые ресурсы восстанавливаться не успевают, а иногда вообще начинают деградировать самопроизвольно. Поэтому объем этих ресурсов сокращается еще стремительнее, чем нефти или газа.

Эти ресурсы не только потребляются, но и непроизводительно «портятся» в процессе современного производства. И вот уже шестьдесят процентов земной суши испытывают дефицит пресной воды. Не хватает новых пахотных угодий. Стремительно сокращаются леса.

Следствием этого становится сельскохозяйственный кризис. Производство продуктов растет гораздо медленнее, чем рост населения. Отрицательно влияет на сельское хозяйство и устойчивый рост цен на энергоносители.

Мы не будем затруднять читателя выкладками на этот счет. Ибо рост дефицита продовольствия не оспаривается (в отличие, например, от роста дефицита энергоносителей) никем.

И кстати, мы можем наблюдать его, что называется, на собственной шкуре, в виде взрывного роста цен этой осенью в России (маленький, но яркий пример, еще летом 2007 года наиболее распространенные марки сыра в регионах Центральной России стоили порядка ста сорока рублей за килограмм, а в конце года уже порядка двухсот пятидесяти рублей).

Поэтому утверждение о том, что «пайки на всех уже не хватает, и еще сильнее не будет хватать в будущем» можно считать беспорным.

Не хватает не только продовольствия, но и энергии. Это вполне понятно, если учесть, что обостряется проблема с энергоносителями. И в этом суть энергетического кризиса. Опять же в некоторых странах этот кризис якобы преодолен. Например, во Франции за счет перевода энергетики на АЭС. Но в ближайшее время наступит срок демонтажа выработавшихся блоков. А куда девать ядерные отходы, так до сих пор никто и не знает.

Впрочем, энергетический кризис тоже проявляется исподволь. В росте цен на электроэнергию и росте чрезвычайных ситуаций в энергетике, вызванном перенапряжением в работе генерирующих и передающих предприятий, ростом изношенности их оборудования.

И это происходит отнюдь не только в России по вине «злого Чубайса». В бастионе стабильности и процветания – США – все точно так же. И рост цен, и всеерные отключения, и кризисы в масштабах отдельных штатов.

Так что и здесь кризис налицо.

Итак, если все выразить предельно просто, то отчетливо видна тенденция «на всех не хватит». Не хватит воды, плодородной земли, хорошей чистой природы, горючего, продовольствия, энергии. Не хватает сейчас, и еще больше будет не хватать в ближайшем будущем. И здесь все идет по Форрестеру и Медоузу. Что бы ни говорили мировые политики.

Между тем население Земли все растет. И это является причиной кризиса демографического. Ибо рост населения в условиях, когда и так «на всех не хватает», обостряет проявления всех остальных кризисов.

3. Без политкорректности. Главная проблема

В этом месте следует сразу сделать важную оговорку. В данной главе мы говорим о проблемах глобальных. В ряде же стран (например, в России) и регионов население, наоборот, опасно сокращается. И об этих проблемах мы еще поговорим ниже.

Но вот население Земли **в целом** растет. А ресурсы, опять же, Земли **в целом** сокращаются. Кстати, это обостряет борьбу за ресурсы, чего мы тоже коснемся ниже. А пока остановимся на другой проблеме.

Иной оппонент может возразить нам по поводу глобального демографического кризиса. «Ну и что, – скажет он. – Население растет, но ведь при этом и трудовые ресурсы растут. Навалится дружно все человечество, впряжется в работу и решит все проблемы».

Итак, допустим, человечество «навалилось». Однако в условиях нехватки ресурсов наваливайся не наваливайся, а без соответствующего количества металла и энергии никакими трудовыми усилиями не создашь дополнительных изделий.

«А новые технологии?» – спросит нас оппонент.

«Но кто будет создавать эти технологии?» – заметим мы. Вот тут уместно будет вспомнить, что растет-то население стран Третьего мира. А население стран, где технологии создаются, как раз резко сокращается.

«Ничего, научим негров и арабов создавать технологии», – заметит оппонент.

Увы, увы.

В этом лежит корень глубочайших заблуждений, обуславливающий возникновение тупика в современной глобальной цивилизационной модели. Требования политкорректности запрещают нам даже обсуждать вопрос о том, кто способен создавать новые технологии, а кто нет.

Между тем от фактов не уйдешь. И физиология берет свое. Впрочем, начнем от обратного.

Современные спортивные менеджеры давно заметили, что в беге на короткие дистанции чернокожие неизменно (при прочих равных условиях) побеждают белых. Обратились к физио-

логам. Те обнаружили, что обмен веществ у чернокожих отличается от белых. Это, вообще-то, обнаружили давно, просто сейчас речь идет об одной конкретной частности.

Итак, клеточное дыхание, и, соответственно, отдача энергии мышцами, у чернокожих интенсивнее. За эту особенность отвечает свой специфический ген. Поэтому на коротких дистанциях черные всегда побеждают. На более длинных дистанциях все сильнее проявляются другие факторы. И тут белые могут за счет выносливости и иных качеств бороться с черными на равных. А вот на коротких дистанциях – нет.

Разумеется, это проявляется в рамках закона больших чисел. Но в данном вопросе преимущество негров настолько сильно, что исключения весьма редки.

Курьезно, но когда этот вопрос был изучен, исследователи долго сомневались, как подать его в рамках политкорректности. Ибо идиотизм ситуации состоит в том, что неpolitкорректно говорить о **любых** расовых различиях. Не важно, повышают они оценку способностей «бывших угнетенных» или нет.

Наконец «черная общественность» дала добро. Ведь в данном случае речь как раз шла о преимуществах черных. Они, так и быть, милостиво согласились с данными о том, что в этом вопросе «они лучше».

Гораздо труднее проходит процесс опубликования данных обратного порядка, где речь идет о преимуществах белых. Но от этого факт данного преимущества не исчезает. Не будем дотошно цитировать, но в работах В. Авдеева детально изложен вопрос о формировании черепов белых и черных. У черных швы на черепе зарастают к двадцати годам. У белых этот процесс может затянуться и до сорока пяти – пятидесяти лет.

Но возможность более длительного роста объема мозга сказывается и на возможности его развития! А следовательно, на умственных способностях. Тем более что у черных раньше всего зарастают лобные швы, а у белых затылочные.

Но лобные доли в мозгу ответственны как раз за поисковую активность!

Это физиологические факты. Факты общеизвестные. Однако факты замалчиваемые.

Но Природу не обманешь пропагандистскими и политиканскими выкрутасами. И мы не видим ни черных математиков, ни черных композиторов, ни черных изобретателей, ни черных шахматистов.

Кстати, мы не видим и черных борцов, и черных штангистов. Зато бег на короткие дистанции, футбол и отчасти бокс давно стали вотчиной чернокожих спортсменов.

Но когда дело касается спорта, это никого не удивляет. Каждому свое.

А вот отсутствие черных «двигателей прогресса» как-то стыдливо замалчивается. Или объясняется социальными факторами. Полноте, господа! Уже как минимум два поколения сформировались в условиях, когда существует весьма состоятельная черная элита – в политике, в экономике, в спорте, в шоу-бизнесе. Ну какие могут быть социальные ограничения у детей чернокожих мультимиллионеров, владеющих состояниями в сотни миллионов долларов. Так что же эта элита не выдвинула из своих рядов «черного Эдисона» или «черного Ньютона»? Черного кандидата в президенты США Б. Обаму вот выдвинула, а какого-нибудь черного кандидата на Нобелевскую премию в области биологии или физике – нет.

Видимо, не может.

И вот ведь курьез, **сами** чернокожие уже давно говорили об этом. И даже **гордились этим**. Да-да, гордились!

Да здравствуют те, кто ничего не изобретал.

Да здравствуют те, кто не изобретал ни пороха, ни компаса.

И те, кто не ставил ни газ, ни электричество на службу человеку.

И те, кто не исследовал просторы морей и небес.

Мой негритюд – это не вершина.

*Мой негритюд не крепость и не кафедральный собор.
Это – проникновение в плоть земли.*

(Э. Сезер. Возвращение в родные места, 1939. Цитируется по Е.Я. Габович История под знаком вопроса, Нева, СПб. – Москва, 2005 – с.220)

А сейчас гордятся еще сильнее. Такая мода на дворе нынче. Как говаривали в 1950-х годах на московских окраинах, где прошло детство автора, «дураков в больнице лечат, а умных об забор калечат». Теперь это проявляется не только в масштабах московских окраин, но и в масштабах поистине глобальных.

Так что от надежды поставить на службу прогрессу растущее чернокожее население планеты надо отказаться.

Впрочем, почему только черное? Разве сами японцы или китайцы не признают, реально и прагматично планируя свою экономику, что они лучше европейцев **копируют** новую технику, но сами весьма слабы в ее **разработке**? Да, в Китае производится сейчас каждый третий мобильный телефон в мире. Но этот телефон был разработан, а главное **внедрен** в массовое производство в США.

Сразу оговоримся: мы с глубочайшим уважением относимся к продукту труда японских и корейских рабочих и инженеров. И считаем, что они-то как раз необходимы глобальному прогрессу. Но парадокс состоит в том, что они **САМИ** трезво оценивают свои **креативные** способности и предпочитают достигать успеха **в тиражировании и совершенствовании чужих** достижений.

Чего не скажешь о других господах из Третьего (и не только Третьего) мира, которые упорно демонстрируют свою полную органичную неспособность занять какую-либо нишу в современном производстве, но столь же упорно отказываются этот **ОЧЕВИДНЫЙ** факт признать.

Так что есть, есть и национальные и расовые ограничения на использование тех или иных трудовых ресурсов. Это факт, а не пропаганда.

И вот ведь беда: наиболее быстро в мире растет как раз то население, которое не только не способно развивать новую технику, но и осваивать ее. Да что там осваивать! Просто эксплуатировать уже давно освоенную и то не могут.

И это тоже факт. В вооруженных силах ЮАР до сих пор летный и технический состав ВВС в основном белые или полукровки. Уже более пятнадцати лет у власти черные, а вот при всех своих усилиях черных летчиков и техников подготовить не смогли. И после массового исхода собственных белых заманивают соответствующих специалистов из стран СНГ.

Однако вернемся к глобальным проблемам.

Устаревшие технологии, как правило, гораздо более ресурсо- и энергоемки из расчета на единицу продукции. Помимо того, что они по большому счету неэкологичны, они просто неконкурентоспособны.

Но тогда население, не способное создавать или хотя бы осваивать и тиражировать новую технику, оказывается в роли не производящего ничего потребителя благ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.